О. Ракова (текст, иллюстрации)

СТРАННЫЕ ИСТОРИИ САШИ ПАРОХОДОВОЙ

За две недели до конца летних каникул довольно скучная жизнь шестнадцатилетней Саши становится слишком волнительной.

Странные истории Саши Пароходовой

Дача

Тяжелый черный автомобиль мчался по трассе между желтеющих полей навстречу заходящему солнцу. Справа промелькнуло маленькое озеро, все в зарослях тальника и ивовых кустах. Одинокий рыбак, неподвижно стоявший у воды, был похож на игрушечную фигурку. На горизонте застыли порозовевшие от заката облака.

Несмотря на умиротворяющие пейзажи, атмосфера в салоне была напряженной.

– Саш, ну поживешь на даче пару недель до начала учебы, это что, трудно? Маме веселее будет…

– А сам чего не поживешь? – девушка оторвала взгляд от телефона и посмотрела на отца. В прищуре янтарных глаз, обрамленных пушистыми светлыми ресницами, угадывалось раздражение.

Как всем шестнадцатилетним, ей было не особо интересно торчать на даче, когда в городе каждый день происходило что-нибудь важное. Ну хорошо, пусть не каждый день и не особо важное, но вдруг!

В голосе мужчины наметились резкие нотки:

– Ты прекрасно знаешь, что у меня каждый день репетиции и премьера в середине сентября! А ты едешь просто отдыхать – ни огорода тебе, ни хозяйства! Господи, какая вообще разница, где конкретно пялиться в телефон!

Сашин отец, Пароходов Виктор Сергеевич, вот уже десять лет был художественным руководителем самого большого и популярного театра в их городе. «Не Москва, конечно, но делаем, что можем» – привычно отшучивался он на разных интервью, когда его начинали хвалить. Благодаря его чутью и таланту зал всегда был полон. Особенно гордились в театре современными постановками, неизменно привлекающими молодого зрителя. На Виктора Сергеевича перед каждым театральным сезоном возлагались большие надежды и большая ответственность. Неудивительно, что он нервничал.

– Да ок, ок… едем же! – проворчала девушка, запихала телефон в маленькую сумочку и уставилась в боковое окно. По сути, папа был прав, конечно – на даче неплохо, и мама не будет одна. Он не учел только то, что дочь всего пару дней как вернулась из Греции, где они с бабушкой, Ниной Георгиевной, три недели изучали античность и пляжные вечеринки. Просто Саша еще не успела встроиться обратно в привычную жизнь, да и сейчас такое время, когда все знакомые съезжались кто откуда в преддверии школы. Ладно, если что, можно и на электричке в город смотаться – всего час езды.

Вспомнив Грецию, Саша непроизвольно улыбнулась. Кто бы мог подумать, что чопорная бабуля (мать Виктора Сергеевича), так проникнется пляжным отдыхом! Они буквально пронеслись тайфуном по всему критскому побережью – перепробовав все коктейли, переслушав всех ди-джеев и перезнакомившись с кучей народу. Несколько раз ходили на экскурсии и в музеи, чтобы, как

выразилась Нина Георгиевна, «на фотографиях были не только загорелые серферы и барные стойки». Внучка еще никогда не чувствовала себя такой взрослой, а бабушка – такой молодой. Обе остались очень довольны поездкой, но родственников решили во все подробности не посвящать.

Увидев повеселевшее лицо дочери, Виктор Сергеевич расслабился и переключился на мысли о предстоящей премьере.

Подъехали к шлагбауму. Поселок «Изумрудный» был непростой, с охраной и высокими заборами с трех сторон огромного периметра, внутри которого привольно расположились около сотни домов, каждый на своем участке. Хозяева коттеджей были людьми определенного уровня, многие – известные в городе личности. Теплиц и картофельных полей у них не водилось, но были яблоневые сады, искусственные пруды причудливых форм, альпийские горки и роскошные клумбы. С четвертой стороны поселок защищала широкая река. Вдоль нее тянулась общая территория, и даже имелся пляж. Ну как пляж – детская площадка да пологий песчаный спуск в реку. Участок Пароходовых находился далеко от «пляжа», на краю всех дач. Но выход к реке тоже был – вниз через заросли. Виктор Сергеевич одно время даже всерьез думал купить катер.

Мама вышла их встречать, когда отец парковал машину. Длинное шелковое платье с высокими разрезами по бокам, волосы уложены в пучок. И даже на даче – каблуки.

Родители были красивой парой. Отец – статный брюнет, от него Саше достался редкий, завораживающий цвет глаз (словно кто-то расплавил темный янтарь и насыпал в него песчинок), а мама – невысокая, с девичьей фигурой блондинка. Саша от нее унаследовала хрупкость и светлые волосы, вьющиеся тугими пружинками. На море они выгорели почти добела вместе с бровями и ресницами, но Саше нравилось, что она теперь выглядит экзотично и небанально. Пусть и не красавица по современным меркам – ни пухлых губ, ни острых скул...

– Ле-е-е-ен, а мы тебе вкусняшек привезли! – отец подхватил пакеты из багажника и поднялся на крыльцо.

– Привет, дорогие мои! Я вам ужин приготовила, – мама обняла их и обратилась к мужу, – Ты же останешься?

– Да, конечно! Поеду завтра утром.

– Прекрасно.

После ужина Саша пошла в свою комнату на второй этаж. Полистала новости друзей – ничего особенного. Вообще, с друзьями у Саши выходило так себе. В основном это были учащиеся лицея, и останутся ли они друзьями после выпускного – большой вопрос. Была пара подруг из прошлой школы, еще до лицея, но общение постепенно сходило на «нет», встречались раз в полгода и обсуждали общих знакомых…

Самая заветная подружка Мила, которая была Саше почти сестрой еще с детского сада, два года назад навсегда уехала с семьей в другую страну. Конечно, Саша и Мила общались онлайн, но как же не хватало им обеим пижамных вечеринок, задушевных разговоров до утра и ежедневных гуляний во

дворе… Много ли расскажешь по телефону, да еще и с разными часовыми поясами?

Саша тяжело вздохнула, потом выложила фото своей грустной мордашки (минут десять гримасничала перед камерой) с подписью «Скучаю на даче» и геолокацией. Отложила телефон, но тут же схватила – пришло уведомление о сообщении. Сообщение было от Арины, ее одноклассницы.

привет! ты не поверишь, я тоже в Изумрудном!

Интересно. Саша не знала, что у родителей Арины тут тоже дача. Хотя чего удивляться – они не были близки. Просто общались в классе изредка. У Арины была своя компания, помешанная на мальчиковых корейских группах, няшных корейских актерах и всяком таком, чего Саша не понимала и сторонилась. Но сейчас Арина была очень кстати, и Саша с радостью застрочила.

привет! какой дом? я в 48, в конце улицы. чем тут вообще можно заняться, чтобы от скуки не умереть?

у нас 5

да не, тут не скучно
у нас компания собралась норм
приходи

куда приходить и когда? что за компания?

мы с Аней и еще два парня
ты их не знаешь но они норм
через час спускайся к реке вниз к типа причалу

ок приду
увидимся

Про Аню понятно, это родная сестра Арины, на два года младше, учится в их же лицее. А вот что за парни, которых Саша не знает? Вероятнее всего, тоже из Изумрудного. Ладно, через час выяснится. «Типа причал» Саше был известен – если идти от их участка вниз, к реке, то сначала будет небольшая рощица,

потом поляна, а на краю поляны старый деревянный настил на двух опорах, нависающий над водой. Видимо, там папа и собирался свой катер парковать...

Собиралась Саша тщательно. Немного затемнила брови, коснулась тушью ресниц. На губы – любимый золотистый блеск. Получилось выразительно, но без ощущения, что сильно старалась. Достала все вещи из дорожной сумки, постояла пару минут, выбирая. Остановилась на свободных джинсах и белой футболке, которая так шла к ее загорелой коже. Сунула телефон в глубокий боковой карман и спустилась вниз, в гостиную.

Мама с папой сидели в обнимку на диване и смотрели сериал, о котором в интернете свое мнение не написал только ленивый. В процессе просмотра они весьма эмоционально обсуждали увиденное и даже спорили. Рядом на столике стояли вино и фрукты. «Прикольно, двадцать лет вместе, а не надоели друг другу» – машинально подумала Саша, осматривая обувь в прихожей.

– Ты куда? – удивленно поднял бровь Виктор Сергеевич.

– Мне Арина написала, что они с Аней, оказывается, тоже тут! В пятом доме живут. Вот иду погулять, – Саша нашла, наконец, свои белые кроссовки.

– Только с территории не уходите, – попросила мама.

– Естественно.

Оказывается, уже совсем стемнело. Идти было недалеко, но, когда дом скрылся из виду, и вокруг зашелестели темные деревья, Саше стало не по себе. Она ускорила шаг, спустилась по тропинке вниз и вышла на поляну, где у «причала» был разведен костер. Вокруг огня на каких-то ящиках сидели четверо.

– Саш! – Арина привстала и помахала рукой.

Они обнялись. Саша украдкой оглядела одноклассницу. Та была в своем репертуаре – при параде, широкие брови нарисованы в пол-лица. Модно, конечно, но в сочетании с пышной короткой юбкой и блестящим топом как-то чересчур. Особенно на фоне реки, поляны и костра. Ради чего это все? Или ради кого?

Поздоровавшись с Аней (младшая сестра Арины откинула розово-фиолетовую прядь с лица и кивнула, на пару секунд оторвавшись от телефона), Саша повернулась к парням.

– Это Рома Пак, – с особенной интонацией представила первого Арина.

А, ну вот и прояснилось. Пак. Рома Пак. Парень словно материализовался сюда из корейской дорамы – стильная стрижка с обесцвеченными концами, симпатичное лицо, атлетическое телосложение под яркой футболкой.

– Привет, я Саша.

– Привет, – Рома мило улыбнулся, приобнял севшую рядом Арину и подмигнул ей.

«С этими двумя все понятно» – Саша села на свободное место рядом со вторым парнем.

– Егор, – сам представился он.

– Саша.

Егор был попроще Ромы. Узкое невыразительное лицо с мелкими серыми глазами, светлые волосы, прическа какой-то небрежной формы. Черный

спортивный костюм, кроссовки. Хоть и сидел, но было видно, что высокий и худой.

– Если что, я тут за старшего, – на блатной манер протянул Егор и, цыкнув, сплюнул вбок.

Саша онемела. Что еще за «лихие 90-е»?! Он серьезно или...?

– За придурка ты тут, – хмыкнула Аня, не отрывая взгляд от экрана, – ты всего на год старше их и на три – меня.

– Малая, ты вечно обламываешь! – сказал Егор нормальным голосом и довольно громко рассмеялся.

«Слава богу, это просто шутка» – облегченно выдохнула Саша.

В общем, пообщались нормально. За час Саша узнала парней поближе. Егор, например, сходил с ума по мотоциклам, и через год, на окончание школы, его отец (вроде очень крупный чин в полиции, кстати) пообещал купить какой-то «нереальный агрегат». Несмотря на его «пацанские» шутки, общаться с ним было приятно, возникло ощущение, что давно знакомы.

Про Рому рассказывала, конечно, Арина – ему шестнадцать, он пишет EDM (электронную танцевальную музыку) и безумно талантлив. Переехал год назад из другого города, и вот этим летом родители купили тут дачу.

– Правда, здорово?! – глаза Арины сияли из-под соболиных бровей.

– Повезло так повезло! – ехидно отозвалась младшая сестра.

– Ах, ну да! тебя же только фрики интересуют! Да и то, если они в интернете! – огрызнулась старшая.

Сам Рома, пока его хвалили, мило смутился – закрыл глаза рукой, улыбка чуть тронула губы. Впрочем, все, что он делал, выходило мило. Арину можно было понять.

– Расскажи про себя, – попросил Сашу Егор, – что любишь делать?

Тут Саша села на любимого конька. Дело в том, что она всегда неплохо писала сочинения и эссе в лицее. Учителя хвалили все ее работы и неизменно приводили в пример остальным. Даже высылали на областные конкурсы.

И в начале лета ей пришла в голову гениальная идея – стать писателем-сценаристом. Писать всякие ужастики и триллеры, чтобы как у Кинга. Только про нашу жизнь. Папа идею одобрил, и пообещал в случае успеха либо рассмотреть будущие Сашины произведения в качестве пьесы для своего театра, либо помочь с публикацией, благо знакомых в этой сфере было много. Он купил дочери дорогой кожаный блокнот и серебряную ручку, чтобы в случае вдохновения было, куда и чем записать. Мама с радостью рассказывала родственникам и друзьям о серьезных Сашиных намерениях и возможных перспективах. Те в ответ изумлялись и хвалили Сашу за образованность и целеустремленность. Саше было очень приятно.

Вот и сейчас внимательно слушавший Егор уважительно покивал:

– Да ты крута!

– Саш, а тебе самой не страшно? Я ужасы вообще смотреть не могу, боюсь! – Арина прижалась к плечу Ромы. Он мило коснулся ее руки, успокаивая.

– Да нет, чего тут страшного, – Саша пожала плечами.

– И много ты уже написала? Прочитаешь? – внезапно оживилась Аня и даже отключила экран.

Но проблема была в том, что за почти три месяца не получилось написать ни одного, хотя бы крошечного, рассказа. Нет, Саша пыталась, много раз начинала, но в итоге вырывала страницы. Потому что ничего нового или оригинального не писалось – сплошные повторения того же Кинга или увиденного в кино. То, что казалось легким и увлекательным, на деле выходило трудным и муторным. Блокнот был пуст. Читать было нечего, но ведь не признаваться же в своей бездарности?

– У меня есть только наброски, а я недоделанное не читаю, – попыталась выкрутиться Саша, – Да и материала пока очень мало, если честно. Не хватает свежих идей.

– А давайте рассказывать страшные истории! – Аня даже вскочила на ноги, – Только не всякую детскую фигню! И фильмы не пересказывать!

– Ну уж нет! – недовольно свела брови Арина. – И без этого нормально общались.

Рома обнял ее и неожиданно поддержал Анино предложение:

– Я «за». Будет круто.

– Я тоже. И Саше идей накидаем заодно, – Егор вопросительно посмотрел на нее.

Саша обрадовалась – во-первых, не пришлось позориться, а, во-вторых, реально могло сработать. И, может быть, дело наконец сдвинется с мертвой точки.

Завибрировал телефон в джинсах. Саша посмотрела – сообщение от мамы. Волнуется. Пора домой.

– Только начнем завтра, – попросила она, – я возьму свой блокнот, а вы подготовитесь. И еще: предлагаю рассказывать не больше одной истории за вечер, чтобы не путалось.

– Да, давайте завтра. А то нам уже надо идти, – Арина встала с ящика и одернула пеструю юбку, – Ром, ты же меня проводишь? Все, пока!

Рома мило взял ее за руку, попрощался с Егором и Сашей, и они пошли по тропинке вдоль реки. Аня плелась за ними, светя телефоном во все стороны.

Егор затоптал остатки костра, стало темно.

– Твой дом далеко? – спросил он Сашу.

– Нет, только подняться наверх, и наш сад начинается.

– Пойдем.

Они дошли до ажурной кованой ограды, в которую была врезана калитка. Сквозь густые кроны садовых деревьев пробивался свет – угадывались окна Сашиного дома.

– Ну чо, красивая, на созвоне! – Егор ссутулился, сунул руки в карманы штанов, но не выдержал, вышел из образа и улыбнулся. – Я рад, что мы познакомились.

Саша улыбнулась в ответ и открыла калитку. Шутки у него, конечно, дурацкие, а так парень неплохой.

– Я тоже. Пока! – не оглядываясь, она пересекла сад и взбежала на крыльцо.

В доме было тихо, телевизор не работал. Мама позвала Сашу на кухню, налила чаю. На столе нашелся и любимый белый шоколад.

– Папа спит?

– Да, ему завтра рано ехать. Ну, как погуляли?

Саша немного рассказала о новых знакомых. На вопрос, где они собираются, неопределенно махнула рукой – «там, у реки». Почему-то не захотелось говорить точное место. Мама же настаивать не стала, в конце концов, Изумрудный хорошо охраняется.

Допив чай и пожелав маме спокойной ночи, Саша поднялась к себе. Все определенно складывалось лучше, чем можно было себе представить!

Утром, когда Саша проснулась, Виктор Сергеевич уже уехал. День прошел лениво – завтрак под сериал, интернет, потом с мамой готовили мясо на гриле и салат. Погода с самого утра была солнечная, они даже немного позагорали в саду после обеда, хотя мама и предупреждала, что Саше уже хватит, не стоит «портить золотистый греческий загар».

Снова ожил телефон – две новые заявки в друзья, от Ромы и Егора. Саша их приняла, разумеется. Полистала фотки и посты парней – прикольные, ничего негативного не нашлось. Отметила интересную деталь – у Ромы ни одного фото вдвоем с Ариной, есть только общее у костра, где трудно даже различить лица. Зашла на страницу к Арине – то же самое. Хм, интересно.

Начинало темнеть, и Саша забеспокоилась – уже идти или нет? Вчера она не спросила, во сколько обычно собирается их компания. Почти сразу пришло сообщение от Арины:

привет!
через полчаса на нашем месте
аньку разрывает от нетерпения
просит взять блокнот

Точно, блокнот! Саша положила его в маленькую сумочку, туда же сунула ручку, лимонные леденцы и телефон. Пошла одеваться. Выбрала легкий желтый комбинезон, на голые плечи накинула толстовку на случай, если станет прохладно. Собрала волосы в высокий хвост, нанесла немного блеска на губы… Посмотрела в зеркало – хорошо.

Стараясь не торопиться, Саша вышла на поляну и застала забавную сценку. Под ритмичную музыку из своего телефона Рома очень круто танцевал, словно был не на берегу реки, а в клубе. Грация и пластика движений намекали на профессиональную подготовку. Рядом с ним переминался с ноги на ногу Егор, виртуозно изображая гопника. Засунув руки в карманы спортивных штанов и чуть присев, он в такт музыке двигал головой взад-вперед, как голубь. Когда Рома делал какое-нибудь особенно стильное движение, он выразительно смотрел

на Егора, а тот приседал еще ниже и разводил руками с видом «ох ты ж вона чо!». Эти двое прекрасно работали на контрасте.

Арина не сводила полного обожания взгляда с Ромы, а Аня смеялась над выходками Егора и снимала весь этот праздник на телефон. Саше тоже стало смешно.

Закончив пляски, парни поздоровались с Сашей и расселись около костра. Егор галантно придвинул ящик и пригласил:

– Прошу вас, мадемуазель!

Саша посмотрела в серьезные серые глаза и подумала, что он не так прост, как кажется на первый взгляд. Опять же, в соцсетях у него нет ни глупых постов, ни пошлых картинок…

Немного поболтали о том, как прошел день, и договорились, что завтра можно в обед поиграть в мяч на местном «пляже», если будет такая же хорошая погода.

– Мы с Ромой против вас двоих, Анька будет судьей, – распределила роли Арина, – И надо еще придумать приз.

– Да можете сразу отдать его нам, и судья не понадобится. Да, Саш? – Егор сделал движение, будто забрасывает мяч в корзину.

– Я с мячами не очень, так что на тебя вся надежда, – улыбнулась Саша. Компания ей нравилась, и последние дни лета обещали быть не скучными.

Арина создала общую беседу, чтобы не пересылать сообщения по пятьсот раз. Аня тут же скинула туда видео сегодняшних танцев. Парни пересматривали и смеялись в голос, очень довольные друг другом.

Как только веселье поутихло, и возникла пауза, Саша решила напомнить о вчерашнем договоре насчет страшных историй. Она достала блокнот из сумочки и спросила:

– Будем рассказывать? Ань?

– Да! – Аня придвинулась ближе к костру, потыкала веткой в угольки. С минуту собиралась с мыслями. Все терпеливо ждали, тоже глядя на огонь, в полной тишине.

«Вряд ли мне понадобится что-то записывать…» – Саша не то чтобы сомневалась в Аниных способностях, скорее по личному опыту знала, как трудно найти свежий сюжет.

История Ани. Из двух зол

– Это было в конце мая, когда учеба закончилась, и наш класс отпустили на каникулы, – неуверенно начала Аня и предупредила, – Буду рассказывать все как есть, не больше и не меньше…

– Начинай уже! – невежливо поторопила сестру Арина.

– В общем, знаете большое дорожное кольцо за городом? Ну, там в низине внутри него еще как бы поле такое?

– Бакунинская развязка? – уточнил Егор, – между двумя микрорайонами новыми – Западным парком и Лесным?

– Да! Моя подруга Полина как раз в Западном парке живет. Я к ней с ночевкой туда приехала… Типа конец учебного года отмечать. Мы вечером сидели у нее в комнате, смотрели аниме, ну про двух братьев, которые со всякой нечистью боролись… сериал еще сначала такой был. Короче, неважно, раз никто не знает. В общем, смотрим аниме, и тут у нас кончилось все – чипсы, попкорн, шоколад, кола – вообще все! Ну не под яичницу же с чаем дальше сидеть… Мы резко собираемся – и в магазин. Родители Поле денег дали, сказали, чтобы не задерживались, поздно уже.

Во дворе мы встретили пацана какого-то местного, Полина с ним минут десять протрепалась. Может даже больше, не знаю, я в телефоне зависла. Когда спохватились, дошли до магазина – закрыт уже! В парке этом Западном, оказывается, все до 22 часов работают. Тут Полина говорит, что в Лесном круглосуточный маркет есть. Я ей – «Это же далеко, другой район!» Она – «Да нет, мы сто раз ходили раньше». В общем, мы решили рвануть. Туда идти не пришлось – уже на выезде из микрорайона Полинкин сосед по этажу нам посигналил и подкинул до маркета. Показалось, что и правда недалеко, за три минуты добрались.

Маркет в Лесном оказался просто огромным! Там отделов дофига, ходишь, как в лабиринте, а уж ассортимент… Мы счастливые, накупили всего, по рюкзакам распихали, выходим из маркета – а на улице нормально так стемнело… Я предложила такси вызвать, но выяснилось, что мы все деньги потратили. Родителям звонить Полина не захотела – видите ли, ей влетит, и накроются тогда все ее прогулки и ночевки. И моим позвонить не дала, вдруг они скажут мне домой ехать на этом самом такси.

Аня выкинула загоревшуюся палку в костер и продолжила:

– Ну ок, в итоге она меня уговорила, что сейчас сами мигом доберемся. Мы идем вдоль дороги, а там даже тротуаров нет. Машины на скорости мимо пролетают, приходится все время оборачиваться и отступать в сторону, чтобы не зацепили случайно. Идем вроде быстро, а еле добрались до середины кольца. Плечи ныть стали, в рюкзаках бутылки с газировкой же и всякая фигня… В очередной раз пропускаем машину, и вдруг Полина вцепилась мне в плечо. Я чувствую, как дрожит ее рука. Спрашиваю – «Что?» Она мне – «Когда оборачиваться будем опять, смотри не на проезжающего рядом, а дальше, в темноту!» Оборачиваюсь и вижу черный силуэт машины, ме-е-едленно ползущий вдоль обочины! Фары не горят, стекла матовые, в салоне темно… Едет явно за нами, не обгоняет…

– О господи! – вырвалось у Арины.

Рома встревожено нахмурил брови. Все неотрывно смотрели на Аню, в тишине было слышно, как похрустывают в костре тонкие ветки.

– Полина мне говорит, причем почему-то шепотом – «Надо уходить с дороги срочно! Когда встречная машина фарами ослепит «этого», побежим через поле». Я в панике спрашиваю – «Куда?!» Она объяснила, что, если пересечь поле, то выбежим на другую сторону дорожной развязки, как раз к ее району, там уже крайний дом рядом, люди.

Арина облегченно вздохнула, Егор покачал головой – «Ну вы даете!»

Саша успела подумать, что была права – ни на ужастик, ни на мистику история Ани не тянет.

– Но это не самое страшное, – спокойно сказала Аня, откинув свою цветную прядь волос с лица.

Все снова напряглись.

– У Польки телефон зазвонил – ее мама спрашивала, где мы. Я обрадовалась, что сейчас сообщим родителям, и нас встретят. Знаете, что сморозила эта дура? Что мы на качелях в соседнем дворе и минут через пятнадцать придем. И сбросила звонок.

На недоуменные взгляды Аня пояснила:

– Ну, типа она всегда так делала, чтобы не ругали, и тут тоже по привычке… Короче, черная машина с выключенными фарами потихоньку сокращает расстояние, на дороге от нее никуда не деться. Остальные-то пролетают по трассе с бешеной скоростью, прыгать им под колеса из темноты смысла нет… Мы подходим к краю поля и понимаем, что там низина и трава не по колено, как казалось со стороны, а высоченная, нас с головой скроет. И тут… – Аня на несколько секунд замолчала, словно окунаясь в тот миг, – я вижу кое-что, чего на краю поля точно быть не должно… Представьте: лежат черные брюки с ремнем и белоснежная рубашка, все это аккуратно сложено стопочками. Идеально, словно на полке в магазине. Рядом еще пара черных мужских туфель, тоже идеальных, начищенных, ни пылинки на них.

У Саши неприятно перехватило дыхание. Рома прищурился:

– Там есть озеро или река рядом? Может, мужик решил искупаться?

– Нет, там нет ничего такого, – Аня помотала головой, – только поле и трасса. Если хозяин вещей где-то в поле, то в каком он состоянии и стоит ли его опасаться? Если там никого нет, то что за прикол с одеждой?

– И… и что было дальше? – Арина мозгами вроде понимала, что, раз сестра сидит тут с ними и рассказывает, то все обошлось, но волнение от этого меньше не становилось.

– Мы попытались разглядеть что-либо в поле, но было слишком темно, свет с трассы не доставал. Плюс ветер шуршал травой и листьями, так что казалось там везде кто-то двигается… А черной машине оставалось до нас метров тридцать. Нужно было срочно делать выбор. Мы все-таки прыгнули в траву – сначала Полина, я за ней. Одной ногой попала на какую-ту кочку, но удержалась, и мы побежали. Трава была такая высокая, что я не видела, в каком направлении нужно двигаться – просто неслась за Полиной. Среди травы попадались какие-то растения с острыми тонкими листьями, мне несколько раз обожгло лицо и шею, но про это тут же забывалось. И рюкзака тяжелого я уже не чувствовала в тот момент. Вообще, главное ощущение было – что тебя вот-вот схватит сзади чья-то рука.

Аня перевела дух и продолжила:

– Бегу я по этому бесконечному полю, и вдруг показалось, как меня кто-то зовет сзади: «Ань! А-а-аня!» Приглушенно, но вполне отчетливо. Я замедлилась конечно, голову повернула – дороги уже не видно, сплошная стена из травы. И вроде как мерцает в ней что-то, таким молочно-зеленым светом, ну, знаете, как

светящиеся в темноте наклейки… Потом смотрю, а Полина еще чуть-чуть – и скроется из виду! Я ускорилась и оглядываться перестала. Догнала ее и больше не отставала, хотя так и тянуло посмотреть, что там светилось… Такие красивые огоньки, то мигнут, то скроются…

На протяжении всего рассказа Аня была непривычно серьезной – ни следа от ее обычной насмешливой язвительности. Она снова помолчала, потом мотнула головой, словно стряхивая с себя воспоминания, и договорила:

– Бежали так до самого дома, в подъезде уже дух перевели. Мама Полины поругалась, что в следующий раз так поздно в магазин не отпустит. Я про себя подумала, что следующего раза и так не будет. Открыли вкусняхи, сели за ноут. И вот как-то расхотелось аниме про нечисть смотреть, – Аня хмыкнула, возвращаясь в привычное шутливое настроение.

– Жесть какая-то… – Егор растерянно смотрел на нее, – Ты хоть понимаешь, что все могло кончиться не так хорошо?

– Поверь мне, понимаю, я же там была. И выводы сделала. Теперь вот если и гуляю в темноте, то только с взрослыми вами и на охраняемой территории, – Аня рассмеялась, но остальные ее веселья не разделяли – еще не отошли от услышанного.

– Эм… Если про машину с выключенными фарами более-менее ясно, голос в поле мог быть просто слуховой галлюцинацией от напряжения, мерцание света в траве – типа свет от фар с дороги или светлячки… То с одеждой на обочине логичных объяснений не приходит в голову… – Рома отточенным движением откинул с глаз обесцвеченную челку.

– Да, и еще неизвестно, что страшнее в такой ситуации… – Саша напрочь забыла про свой блокнот и сомнения.

– Погодите, это еще не все! – Аня выставила вперед ладошку, призывая дослушать ее рассказ. Егор сунул в огонь небольшое полено и сел на место.

– Короче, смотреть аниме мы не стали. Я рассказала Полине о мерцающих огоньках. Но это точно были не фары, потому что машины ехали сверху, по дороге, а огоньки в низине мерцали. И не светлячки – слишком крупные для них. Еще сказала ей, что меня кто-то позвал по имени, когда мы бежали. Тут Полина говорит – «Сейчас у папы спросим, что это было». Я мармеладкой подавилась от неожиданности. Оказалось, что ее отец преподает культурологию (вроде так называется) в университете, и что он этот… доцент и большой знаток этой, как ее… мифологии, вот. Он при любом удобном случае объясняет про богов, духов и всяких существ. Полина его за это обожает, а Полинкина мама часто ругает, что он пугает всех «своими страшилками». Мы, конечно, не стали ему объяснять, что это все с нами произошло полчаса назад, наплели, что знакомый пацан рассказал.

Саша нетерпеливо отмахнулась от одинокого комара, норовившего сесть на щеку, и снова сосредоточилась на Ане.

– Ее папа не удивился ни голосу, зовущему по имени, ни огонькам, ни даже одежде у дороги. Это, сказал, ырки охотятся. – Аня повторила звучное слово, – Да-да, ырки. Ырка – злой дух у древних славян, такое существо, похожее на

худого человека, все тело у него в жутких язвах и трупных пятнах. Глаза светятся и лишают воли…

Отец Полины, Николай Николаевич, был прекрасным преподавателем, любимцем студентов. Невзрачный на вид мужчина с залысинами и в вечно мятом коричневом пиджаке преображался, когда речь заходила о древних культурах. Он являл слушателям хорошо поставленный голос, обширные познания и даже актерский талант. Его занятия пролетали незаметно, и студенты каждый раз покидали аудиторию с сожалением. Вот и девочкам повезло услышать небольшую, но очень впечатляющую лекцию об одном из самых страшных мифологических существ.

– В славянской культуре, в отличие от, например, японской, самоубийство считалось большим грехом! – Николай Николаевич поднял вверх костлявый указательный палец. – По верованиям славян грешник, оборвавший свою жизнь раньше срока, после смерти охотился на людей, чтобы выпить их кровь вместе с жизненной силой и, таким образом, восполнить утерянное по собственной глупости. Человек, совершивший самоубийство, становился ыркой. На охоту ырки выходили только ночами и только в поле – в лес их не пускал Леший, а Водяной охранял от них свои владения, реки и озера.

Доцент кафедры культурологи опустил палец, резко развернулся на пятках и неожиданно понизил голос практически до шепота:

– Горе тому путнику, что вынужден был заночевать в полях. Сначала он чувствовал, что за ним кто-то следит. Отгоняя дурные мысли, он ускорял шаг, но тропинка становилась бесконечной, человек начинал плутать и ходить по полю кругами. В какой-то момент ему чудилось, как знакомый голос окликал его по имени. И если он оглядывался, то видел горящие глаза ырки и попадал под их воздействие, теряя волю…

Тут Ане стало зябко, и она втянула шею в высокий воротник худи, а отец Полины как ни в чем не бывало продолжил рассказ, расхаживая по кухне, словно он был в аудитории.

– Гипнотизируя жертву глазами и заговаривая потоком бессвязной речи, ырка оказывался рядом, выпивал кровь и на какое-то время успокаивался, утолив жажду жизненной силы. Особенно зверствовали ырки в летние славянские праздники, например, в ночь на Ивана Купала. Или в период сбора урожая, когда работники ночевали в дальних полях.

– Пап-пап, а ырки эти в любом поле водятся?

Николай Николаевич озадаченно посмотрел на дочь. Пошевелил плешивыми бровями и ответил нормальным голосом:

– Что значит «водятся»? Полинушка, это же мифология, дела давно минувших дней, не имеющие под собой никакой доказательной базы, кроме устного и письменного творчества… Для людей, живших много веков назад, это способ понимания природных явлений и окружающего мира, а также…

– Скажите, а можно было как-то спастись от ырки? – перебивать было совсем невежливо, но Ане очень уж хотелось вернуться к теме.

– Можно, конечно. Не шастать по полям в темное время суток. – Николай Николаевич усмехнулся, а девочки переглянулись, словно застигнутые врасплох преступники. Догадывается или совпадение?

Отец Полины достал зажигалку из кармана, чиркнул, продемонстрировал ровный оранжевый огонек:

– Чтобы обезопасить себя, люди разводили костры – жуткие существа очень боялись огня. Если же его под рукой не находилось, а беда была все ближе, древние славяне обращались с призывами к Сварогу, главному богу огня и справедливости. Он давал защиту и помогал вернуться домой, – огонек зажигалки погас.

– Коль, ну ты опять? Напугаешь девчонок на ночь глядя страшилками своими! – на пороге кухни стояла Полинина мать и укоризненно смотрела на супруга.

– Милая, это не «страшилки», а огромный пласт культурного наследия всего человечества…

Оставив родителей разбираться с пластами человечества, Полина увела Аню к себе в комнату, чтобы обсудить услышанное и доесть купленное в супермаркете.

…На этом месте Аня остановила свой рассказ, потыкала в экран телефона и по очереди показала всей компании изображение: в ночном поле, пригибаясь к земле, стояло худое существо, безволосое, в мерзких трупных пятнах. Светящиеся точки в пустых глазницах, проваленный нос и жуткий оскал с острыми зубами только отдаленно напоминали человеческое лицо.

– Ужас, да? Но мне не давала покоя та идеально сложенная одежда с туфлями. Мы прочитали всю информацию про ырку, которую только нашли, и выяснили, что одежду оставляли перед началом охоты «свежие ырки» – те, кто недавно совершил самоубийство и еще не до конца расстался со своими

человеческими привычками. Рубаха или еще какая одежда, найденная на краю поля, была для славян предупреждением, что сейчас через поле идти нельзя. Представляете, все сходится, полное совпадение моей истории с этой, как ее… мифологией! – Девочка убрала телефон и не без гордости спросила, – Ну, как вам?

– Анька, ну ты вообще…! – Арина перешла от волнения к возмущению.

– Я же сказала, что все поняла уже! Не вздумай родителям болтать! – огрызнулась сестра и повернулась к остальным, – Саш, ты записала? Как тебе?

– Я под впечатлением, – честно призналась та, – Домой приду и набросаю черновик. Думаю, у твоей истории есть потенциал.

Аня осталась очень довольна.

Посидели еще немного у костра. Рома мило нашептывал что-то успокаивающее на ухо Арине, которая все еще возмущалась глупым поведением сестры. Аня же погрузилась в телефон, не обращая на них внимания.

Разошлись примерно через полчаса. Егор проводил Сашу до садовой ограды, как вчера. Прощание почему-то вышло неловким, словно он хотел что-то сказать, но не решался. Парень вытащил руки из карманов толстовки, покачался на носках, глядя себе под ноги, снова сунул руки в карманы. Саша поторопилась как-то прервать возникшую паузу:

– А Рома с Ариной давно встречаются?

Егор растерялся еще больше. Вскинул серьезные серые глаза, пожал плечами:

– Не знаю. Я приехал две недели назад, они уже тусили вместе… Почему ты об этом спрашиваешь?

– Просто так. Извини. Спасибо, что проводил. – Саша почувствовала, что сделала еще хуже и поторопилась попрощаться. – Увидимся!

– Завтра в обед на пляже, не забудь! – он подождал, пока девушка дойдет до двери, потом вышел вдоль ограды на освещенную улицу поселка «Изумрудный».

Поздоровавшись с мамой и отказавшись от чая, Саша взбежала на второй этаж и первым делом законспектировала Анину историю, пока детали не стерлись из памяти. Поискала в интернете звучное слово «ырка» и даже сохранила парочку картинок с ужасным существом. Потом мысли плавно перешли на Егора. Нет, ничего общего с ырками Егор, конечно, не имел. Просто Саша вспомнила, какая тревога за Аню отражалась на его лице. Как будто старший брат переживает за непутевую сестру. Это было трогательно. Хороший парень. Интересно, что он все-таки хотел сказать, когда провожал ее?

Саша немного постояла у открытого окна, разглядывая звездное небо – такого яркого в городе не увидишь. Подумала, что чем старше она становится, тем чаще замечает красоту окружающего мира, даже в повседневных вещах… Ладно, пора спать. Завтра сбор на пляже, они с Егором в одной команде – будет интересно.

В принципе, игра удалась. Во-первых, погода не подвела – ни дождя, ни сильного ветра. Во-вторых, элементарно приятно было покидать мяч, даже какой-то детский азарт захватил.

Немного бесила Арина – она была настроена слишком серьезно.

– Саш, ну соберись! – раздавались на берегу ее звонкие распоряжения, – Рома, держись ближе, блокируй Егора!

От Саши, как она и предупреждала, было мало толку, и Егор в их команде отдувался за двоих. Он выглядел, как настоящий баскетболист – высокий, в красных шортах и белой майке. При этом прекрасно играл и, в отличие от Арины, не делал Саше замечаний.

Формально выиграли Рома с Ариной, но приз – огромный спелый арбуз, принесенный Егором, – все равно поделили на всех.

Хорошо было валяться на теплом песке и есть прохладную сладкую мякоть. Саша чувствовала на себе быстрые взгляды Егора, и не знала, как к этому относиться. С одной стороны, ей было приятно внимание, с другой – кажется, Егор никаких чувств, кроме дружеских, у нее не вызывал. Как будет дальше, пока неизвестно, но сейчас впечатление именно такое – хороший друг, приятель, один из компании. Саша посмотрела на Рому, спросила себя – «А он?» Нет, тоже нет. Вроде и стильный, и обаятельный, но слишком милый и ровный, ничем не цепляет. Скорее Аринин типаж.

Многие сверстницы встречались с парнями, а у Саши не складывалось. В прошлом году нравился один из 11-го, веселый блондин в бейсболке и с вечным

скейтом под мышкой. Но он ее в упор не замечал, даже не здоровался в ответ. В этом году его уже не будет, выпустился. Ой, да и ладно. Саша вздохнула.

– Все в порядке? – спросил Егор. Он лежал рядом, опираясь подбородком на мяч.

– Да, конечно! Спасибо за арбуз, это была гениальная идея! – Саша слегка толкнула его плечом.

Это прикосновение, кажется, его и смутило, и обрадовало.

– Гениальная идея была моя – положить арбуз в воду, чтобы он был холодным! – влезла Аня.

– Малая, ты ваще все по красоте сделала! – прогундел Егор голосом гопника.

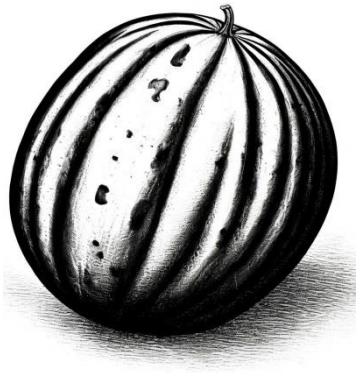
«Дурацкая манера. Надо будет сказать, что такие шутки ему не идут» – с досадой подумала Саша и тут же одернула себя – «А тебе-то какая разница? Он вообще-то не твой парень».

Пришло сообщение от мамы – ждала на обед, что-то там остывало уже.

– Спасибо за игру и за приз. – Саша встала, отряхнула песок. – Мне надо идти. Вечером встретимся? Кстати, кто-нибудь еще расскажет свою страшную историю?

Рома лукаво сощурился:

– Я попробую.

– Ура-ура! – Арина захлопала в ладоши и бросилась к нему обниматься. Аня покосилась на сестру и демонстративно закатила глаза.

– Тебя проводить? – Егор приподнялся на локтях.

Саша заметила, как понимающе усмехнулась Аня, и ее непонятная досада на Егора стала еще больше.

– Нет, не надо, спасибо, сейчас же светло. Не разбивай компанию, увидимся вечером!

С наступлением сумерек Саша стояла в коридоре и выбирала обувь. На плече висела маленькая сумочка с блокнотом и ручкой. Мама попросила долго не задерживаться.

– Папа сегодня не приедет уже? – Сашин выбор пал на легкие плетеные босоножки.

– Нет, но постарается завтра к вечеру. Если хочешь чего-нибудь вкусненького из города, напиши ему заранее, – Елена Александровна оглядела дочь и подняла большой палец кверху – «Классно выглядишь!»

Звякнул Сашин телефон, на экране появилось личное сообщение от Егора:

привет!
за тобой зайти?

Она поморщилась – ну вот что ответить? Хотелось опять отказать – но не слишком ли будет грубо? "А если соглашусь – вдруг подумает, что мне тоже